Когда Джи Цзяньюнь закончил свои дела, Су Данхон помогла ему вернуться в кровать и вытерла его руки полотенцем.

Джи Цзяньюнь посмотрел на свою жену. Сейчас он не скрывал своей травмы ноги и хромал. Он думал, что его жена что-нибудь скажет по этому поводу, но она промолчала.

Он задал вопрос, чтобы узнать, как она себя чувствует.

- Дорогая, ты заметила мою ногу?

- Я видела, - Су Данхон подняла на него глаза.

- Тогда... - Джи Цзяньюнь замолчал и уставился на нее.

Су Данхон подняла бровь.

- Что это? Неужели ты думал, что не заслуживаешь меня, и хочешь, чтобы я нашла мужчину получше? Ты хотел, чтобы я ушла одна?

Она произнесла вслух трудные мысли Джи Цзяньюня. Более того, он действительно думал, что это правда. Он считал, что он инвалид…

- Джи Цзяньюнь, ты действительно замечательный, - Су Данхон разозлилась и впилась в него взглядом, - Ты не хочешь, чтобы ваши жена и ребенок пострадали из-за этой травмы? Ты уверен, что мы тебе не нужны? Я могу сказать вам, что вы не найдете в деревне никого, похожего на меня. Если ты не хочешь жить со мной, тогда мы...

- Данхон, я хочу, я хочу жить с тобой! Я просто беспокоюсь, что я тебе больше не понравлюсь. Теперь, когда я такой, я действительно тебя не заслуживаю, - пояснил Джи Цзяньюнь.

Как он мог позволить своей прекрасной, драгоценной жене уйти? Если бы это была его изначальная жена, то он, возможно, действительно отпустил бы ее. Однако нынешняя Су Данхон была его женой, так как же он мог отказаться от нее? Даже если бы он был виноват, он бы не бросил ее. Она также носила в животе их ребенка. Он никогда не отпустит своего ребенка.

- Если ты хочешь прожить свою жизнь со мной, тогда возьми себя в руки. Я не могу заботиться о тебе слишком долго с появлением ребенка. Я дам тебе по крайней мере две недели. Так что отдохни и оправься от своих травм, потому что позже тебе придется заботиться обо мне и ребенке, - сказала Су Данхон без всякой мягкости.

Несмотря на то, что жена пристально смотрела на Джи Цзяньюня, он почувствовал

облегчение, и камень, давивший на него, был опущен.

Его жена сказала ему, что она не перестанет жить с ним, и что она останется с ним!

- Что касается того, что ты сказал об отставке, просто сделай это. Что в этом плохого? Когда тебя попросили поработать, ты это сделал, но если ты не можешь сделать это сейчас, то просто возвращайся домой. В любом случае, ты нужен нашей семье. Ты так не думаешь? - сказала Су Данхон, берясь за иглу.

Несмотря на то, что Су Данхон была расстроена своим мужем, она также была счастлива. Отставка Джи Цзяньюня была почетной, так как он ушел в отставку за службу в своем подразделении. Если бы этого не случилось, то она не знала, когда они смогли бы жить как настоящая пара. Цена его отставки была велика, но это также означало, что он благополучно вернулся.

Поэтому Су Данхон была счастлива. До тех пор, пока ее муж благополучно возвращался.

- Данхон, - Джи Цзяньюнь снова посмотрел на нее.

- Что это? Ты тронут? - Су Данхон попала в яблочко, - Если ты посмеешь не быть добрым ко мне в будущем, то я непременно заставлю тебя пожалеть об этом!

- Данхон, я определенно буду добр к тебе. Я буду добр к тебе всю свою жизнь, - быстро выразил свою преданность Джи Цзяньюнь.

Су Данхон издала слабое “ммм” и налила ему стакан духовной родниковой воды. Она велела ему выпить это, а потом очистила и нарезала для него яблоко. Она кормила его, и пара съела по одному фрукту на каждого.

Су Данхон рассказала ему о фруктовом саду.

- Ты не можешь ходить слишком долго с твоей травмой, так что пока не выходи. Но ты будешь удивлен, когда увидишь это. Все в деревне, кто видел это, были удивлены.

- Моя жена все еще невероятна. Мои родители ничего не могли вырастить, но ты смогла, когда земля была в твоих руках, - сказал Джи Цзяньюнь с улыбкой.

Су Данхон взглянула на него, а затем приняла щедрый комплимент.

- Но не говори об этом. Жители деревни говорят, что у меня благополучная семья, и что ты можешь делать все, что угодно. Жители деревни с завистью смотрят на Да Хея нашей семьи и других собак. Они говорят, что я хорошо их воспитала. Собаки умны и очень хорошо меня

защищают.

Джи Цзяньюнь улыбнулся и кивнул. “Да, собаки хорошие, они так же хороши, как и наши в специальном подразделении”.

- Ты сможешь тренировать Да Хея, когда оправишься от травмы. Да Хей, безусловно, будет хорош в защите нашего дома, - заявила Су Данхон.

- Хорошо, - Джи Цзяньюнь кивнул и спросил об ограждении горы, - Наша гора не маленькая. Это будет стоить больших денег, если мы построим забор. У нас достаточно денег на это?

Его жена раздала 500 юаней на Новый год, а затем купила саженцы фруктов и наняла людей, чтобы посадить их. Таким образом, разве они не нуждались в деньгах?

Она потратили почти все деньги, которые у нее были раньше, верно?

- Не беспокойся о деньгах. Я почти закончила с этой вышивкой. Я смогу продать ее примерно за 400 юаней. У меня все еще припасено 400 юаней. О, и я только что дала отцу 600 юаней несколько дней назад, этого достаточно, чтобы покрыть ограду на некоторое время. Цемент и кирпич стоят не очень дорого. Рабочая сила дешевая, им платят всего десять юаней в месяц, - сказала Су Данхон.

В настоящее время фруктовый сад был восстановлен. Су Данхон была очень довольна эффективностью отца Джи в строительстве кирпичной стены. Она был более двух метров в высоту и, хотя казался не очень широкой, ее ширина составляла 30 сантиметров.

Но Джи Цзяньюнь нахмурился, услышав это.

- Это работает, но не потребуется ли больше 1000 юаней, чтобы установить кирпичную стену?

- Как только эта кирпичная стена будет построена, она прослужит много лет. Если мы этого не сделаем, то почти все жители деревни и окрестных деревень будут более или менее нашими соседями. В будущем, как мы можем позволить этим полувзрослым мужчинам устроить катастрофу, когда в нашем саду есть фрукты? - сказала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь кивнул.

Это был их фруктовый сад, и он был очень редок в этих окрестностях. Хотя сейчас все было хорошо, в следующем году будут проблемы, если они не оградят его.

Вот почему деньги нужно было потратить.

- Когда я исцелюсь, я помогу! - сразу же сказал Джи Цзяньюнь.

- Успокойся. Я не хочу, чтобы ты выполнял такую работу, когда я трачу около десяти юаней в месяц, чтобы нанимать людей для этого. Разве это не утомительно? Отныне ты останешься в нашей деревне, так почему же ты боишься остаться без работы? - сказала ему Су Данхон.

Муж и жена обсуждали ситуацию почти до двух часов дня. Су Данхон пошла принести черный куриный суп. Джи Цзяньюнь дал ей съесть миску супа, прежде чем съесть остальную часть куриного супа.

У него всегда был большой аппетит. Три миски красного отвара из мармелада на обед уже переварились в его желудке.

После того, как они поели, Су Данхон вздремнула вместе с ним. Час спустя она встала сама и позволила Джи Цзяньюню продолжать спать.

Су Данхон пошла готовить еду. Ужин был в основном легким, но она все равно дала ему немного тушеной говядины, чтобы ему не приходилось всегда есть пресную пищу.

После тушения говядины Су Данхон отправилась на поиски матери Джи.

Су Данхон рассказала матери Джи правду о Джи Цзяньюне. Она не могла скрыть его положение, потому что он должен был продолжать есть куриный суп, чтобы исцелить свое тело.

Мать Джи очень волновалась, но ей стало легче, когда она услышала, что он в безопасности и ему просто нужно немного отдохнуть.

- Он больше не может работать в своем подразделении?

В связи с этим матушка Джи все еще была немного разочарована. Она думала, что он был бы вознагражден за свою службу.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1696429